Все Рыцари-Драконы в Темной Эре были смешанными видами между людьми и драконами.

И если взобраться по генеалогическому древу этих Рыцарей-Драконов, то там был величайший Бог-Дракон-Мировой Дракон Иггдрасиль.

Это не означало, что у Мирового Дракона было много Рыцарей-Драконов в качестве детей. У него не было ни одного.

Если вы хотите сказать об этом, то нужно было объяснить общую подоплеку Темной Эры.

Самой сильной расой в Темную Эру были драконы.

Это были существа, которые могли существовать сами по себе, и именно поэтому их называли единственными Королями, каждый обладал силой, эквивалентной силе Богов.

Из-за этого самой сильной расой были драконы, независимо рассматривали вы их по отдельности или как целую расу.

У драконов не было групп. Каждый из них правил своей территорией, как и следовало из их прозвища, единственные Короли.

Но все изменилось, когда появился он.

Свирепый Король Эйдра.

Он обладал выдающейся силой даже среди драконов и был существом, которое можно было назвать Богом

Драконов.

Он был единственным, кто верил, что они должны использовать все другие расы как драконов, как королей мира, самых сильных рас драконов.

Бесчисленные драконы соглашались с его идеалами. Было меньшинство, которое этого не делало, но они не могли устоять перед силой Эйдиры.

Эйдра завоевал мир в одно мгновение, и наступила Темная Эра.

Но на черном, как смоль, небе все еще виднелись маленькие звезды.

Несколько Богов их рас вступились за свою них. Они передавали силу, чтобы противостоять

Эйдре. Несколько Богов родились именно так в Темной Эре. Воины получили благословение Бога Орков и Бога Войны Карака Дурги, а лучники благословение Бога Охоты и Оборотней Эмельдры. Число избранных, получивших благословение Богов, легко перевалило за двадцать. И небольшое меньшинство из них, те, кто достиг невероятных успехов в своей работе, пробудили Древнюю Силу, спящую в их крови, и они смогли стать более особенными существами. Рыцарь-Дракон был классом, который вот так пробудился. Все Рыцари-Драконы получили откровение в тот момент, когда они пробудились. И тот, кто ниспослал это откровение, был настоящим Богом Драконов, Мировым Драконом Иггдрасилем. Рыцари-Драконы могли использовать силу драконов благодаря благословению, и меньшинство из них становилось существами, которые даже превосходили драконов. Из-за этого можно было бы сказать, что все рыцари-драконы были последователями Мирового Дракона Иггдрасиля. Но не все были одинаковы. У Мирового Дракона Иггдрасиля был только один настоящий Рыцарь. Воплощение Мирового Дракона. Тот, что казнил силой Мирового Дракона. Тот, который получил приказ казнить Павших Драконов. Это был Рыцарь Мирового Дракона. Это был титул сильнейшего Рыцаря-Дракона Калстеда.

δ

Тэ Хо поднял голову.

Теперь, когда он превратился в Воплощение Мирового Дракона, можно сказать, что он стал драконом с внешностью человека.

Но он не был обычным драконом.

Дракон Вейн.

Палач, убивший бесчисленное количество драконов.

Темно-синее Божественная Сила определенно принадлежало хозяину Асгарда. Он был создан силой Бога Битв и Побед.

Но на этом все не закончилось. Могучая аура Убийцы Дракона наполняла эту Божественную Силу.

На самом деле она еще не была завершена. Это было потому, что он нуждался в Драконьем Мече Астеллоне, который был частью воплощения, чтобы стать настоящим воплощением Мирового Дракона.

Но он ни в чем не испытывал недостатка.

Ему было достаточно того, каким он был.

Дети Ехидны очнулись от обморока. Это было потому, что мерзкая аура Убийцы Драконов лишала их даже свободы отключаться.

Дети Ехидны лежали и страдали, постанывая.

Аденмаха посмотрела на спину Тэ Хо и сухо сглотнула. Она знала, что сила Тэ Хо защищает ее и всех остальных, но даже так она не могла не задрожать.

Она вспомнила момент, когда столкнулась с сильнейшим Убийцей Драконов Асгарда, Сигурдом. Нет, дело было не только в этом. Аура, которую выпускал Тэ Хо, была намного сильнее.

Дракон Исмениос плакал и восхвалял силу Тэ Хо, даже дрожа от страха и боли. Нидхёгг тяжело вздохнула, словно ей было неудобно дышать, и села. Возможно, чем сильнее дракон, тем сильнее было влияние Тэ Хо.

Гидра лежала и не двигалась. Нет, похоже, она ничего не могла сделать.

Аденмаха сухо сглотнула. Даже те, кого защищал Тэ Хо, были в таком состоянии. А что тогда будет с теми, кто стоит прямо перед ним?

Аденмаха посмотрела на Ехидну. Она выпустила свою красную ауру Древнего Дракона, встретившись лицом к лицу с темно-синей аурой, но она не показывала той же расслабленности, что и раньше. Она тоже стонала от страха и боли.

Естественный Враг.

Дракон специализировался на других драконах.

Тэ Хо протянул руку. Он схватил Эскалибур в правую руку, а щит Ахилла - в левую.

Затем он расправил крылья света и взлетел.

Аденмаха сухо сглотнула. Она смотрела на Ехидну, сцепив дрожащие от волнения руки.

Ехидна смотрела на Тэ Xo и в какой-то момент вернула свою красную ауру, которая была обращена к ауре Тэ Xo.

«Я сдаюсь. Я проиграла. Я не хочу драться».

Ехидна вернулась в облик Богини и подняла руки. Она сдалась так быстро, что это озадачило Аденмаху.

Но для Тэ Хо все было по-другому. Это было потому, что он ожидал, что ситуация в какой-то степени будет развиваться именно так.

То же самое было и с Кухулином.

'Ехидна с самого начала даже не хотела драться'.

У нее явно была сила, но она не любила сражаться.

Во-первых, эта битва произошла не потому, что она этого хотела.

Группа Тэ Xo напала на Ехидну и ее мирно живущих детей, и они просто атаковали в ответ, защищаясь.

Но, конечно же, было трудно сказать, что Ехидна была врагом Тэ Хо, поскольку она была

существом, желающим сохранить мир, но ее ее насильно тащили на поле боя вместе с детьми. Сопротивляться было вполне логично.

'Он даже отверг мое предложение'.

Сфера интересов Ехидны состояла в том, чтобы рожать сильных детей. Вот почему она предложила Тэ Хо сделать несколько, а также избежать нынешней ситуации, но Тэ Хо прямо отказал ей. Вот почему у нее оставался единственный выход - использовать всю свою силу, чтобы прогнать нарушителей.

Но даже это не сработало. Нарушители были слишком сильны.

'Зачем сражаться, если я не смогу победить? Цель противника не в том, чтобы уничтожить нас'.

Тэ Хо только нокаутировал своих детей, но не убил их. Он также не собирался убивать саму Ехидну.

Вот почему она просто сдалась, спасая свои силы. Она предотвратит ситуацию, когда ктонибудь может умереть.

Таково было суждение Ехидны, и именно на это надеялись Тэ Хо и Кухулин.

Но Тэ Хо не убрал свое состояние «Воплощения Мирового Дракона». Он посмотрел на Ехидну и сказал:

«Это битва ради Олимпа, ради Асгарда и Девять Королевств. Надеюсь, вы и ваши дети поможете нам».

Он говорил как Владыка Асгарда, и это была его искренность.

На самом деле, Тэ Хо не чувствовал себя комфортно в нынешней ситуации. Это было также ужасно, если он смотрел на свои поступки.

Но это было необходимо. Тэ Хо серьезно смотрел на Ехидну, и она слегка нахмурившись пожала плечами.

«Ничего не могу с этим поделать. Хорошо, я так и сделаю. Похоже, у нас довольно высокие шансы на победу по сравнению со стартом, так что я поставлю на вас».

В конце концов она даже широко улыбнулась. Ее манера говорить также стала более удобной

по сравнению с началом.

На самом деле, была некоторая разница во взгляде Ехидны и Хрёсвелга.

Если Хрёсвелг просто молчал на самой высокой ветке, чтобы защитить ее, то Ехидна свернулась калачиком, не зная, что делать.

Нынешний Олимп на самом деле принадлежал Богам, которые превратились в существ, желающих уничтожить мир.

Были еще некоторые Боги, которые желали сохранить мир, но большинство из них были ранены или ослабли, потому что их Священная Сила была отнята.

Что могла сделать Ехидна в этой ситуации, кроме как свернуться калачиком?

Кроме того, на нее и ее детей напали Боги и герои Олимпа по той простой причине, что они были Чудовищами.

Для нее Боги Олимпа были существами, с которыми трудно было заключить союз, независимо от того, хотели ли они уничтожить или сохранить мир.

'Тот, кто убил Ареса - Воин Идун»'

Ехидна теперь могла быть в этом уверена. Вот почему она могла видеть, что их перспективы победить стали немного выше.

Тэ Хо испустил короткий вздох облегчения, когда Ехидна согласилась. Но все еще не закончилось окончательно. Слова над головой Ехидны только сменились с красного на серый, они еще не были зелеными.

Казалось, что одного соглашения будет недостаточно.

«Спасибо, что ответили. Но....»

Тэ Хо сделал паузу, а затем мягко взлетел перед Ехидной, двигая крыльями. Он повернулся к ней лицом и сказал:

«Это последняя стадия. Прими меня, Ехидна».

Тэ Хо поднял голову. Ехидна взглянула на руки Тэ Хо и Гидру, смотревших на них издалека, а затем ухмыльнулась и ответила чарующим голосом, словно пытаясь соблазнить его.

«Сделай это осторожно, это мой первый раз». Каждого ее движения было достаточно, чтобы потрясти сердца тех, кто смотрел, но это не сработало на Тэ Хо. Его ослепленная любовь даже сопротивлялась соблазну Богини Красоты. «Я начинаю». Тэ Хо положил руку на лоб Ехидны. Ехидна медленно закрыла глаза, и Тэ Хо активировал свою сагу. [Сага: Тот, Кто Побеждает Драконов] Ехидна не отвергла Тэ Хо, как и обещала. Она послушно приняла контроль Тэ Хо. [Древний Дракон] [Богиня Драконов] [Мать Всех Чудовищ] [Дракон Тэ Хо] [Ехидна] Серые слова сменились ярко-зелеными. Тэ Хо медленно вернул руку, и Ехидна развернулась, чтобы посмотреть на себя с томным лицом. «Они все прошли через это?» Здесь была не только Ехидна. Тэ Хо сделал печальное лицо и оглядел всю пещеру. Повсюду, куда бы он ни посмотрел, были зеленые слова. Зеленые слова плавали даже над детьми Ехидны, которые не участвовали в битве.

'Нас минуло еще одно испытание', - глубоко вздохнул и сказал Кухулин. Но это еще не конец.

Ему все еще нужно было кое-что сделать.

«Это не то, с чем мы должны торопиться, но хорошо, если мы закончим это с первой попытки».
«А? Что-то еще осталось?»
Когда Ехидна склонила голову и спросила, Тэ Хо взглянул на Аденмаху, а затем прошептал. Ехидна смутилась от его слов, но затем кивнула.
Она откашлялась и сказала:
«Эта Сага».
'Мерзкий ублюдок' - сказал Кухулин, и Тэ Хо изобразил удовлетворенную улыбку.
http://tl.rulate.ru/book/10280/1369243